

Опять этот сон. Без будильника мои глаза распахнулись ровно в 6 утра. Инстинктивно попытавшись вскочить, я подавил это желание, сжав губы, чтобы не закричать, и вместо этого крепко вцепился в одеяло. Только когда одеяло смялось в моих руках вместо крика, я окончательно проснулся.

Холодный пот покрыл всё тело. Лицо, возможно, выглядело опрятным, но спина, скорее всего, была насквозь мокрой. Я лежал несколько секунд, делая глубокие вдохи. Постепенно я ослабил хватку на одеяле и крепко зажмурился.

В темноте под веками промелькнула сцена из сна — сцена, где ноги повешенного раскачиваются на уровне глаз маленького мальчика. Увидеть это один раз было достаточно, но я переживал это бесчисленное множество раз во снах. Это уже не пугало Юн Сиху; это стало механизмом, сводящим его с ума.

Никакие лекарства не помогали. Ни консультации, ни гипноз не давали результата. Я даже ездил с дедушкой к шаману несколько раз, чтобы провести ритуалы, но запечатлевшаяся сцена не исчезала и продолжала преследовать разум Сиху всю его жизнь.

Поэтому метод, который выбрал Сиху, был прост — не спать до крайней степени усталости, а затем проваливаться в сон. Иногда это срабатывало. Четыре дня в неделю этот метод был эффективен, и если он мог выдержать остальные три дня, то неделя проходила. В какое бы время он ни засыпал, он просыпался в одно и то же время. Если он хотел избежать этого сна, ответ был один — лечь как можно позже. Это было не сложно. Всегда находилось чем заняться в окружении людей. Поэтому он ходил на пьянки.

Сиху вырос, откладывая время отхода ко сну, но каким-то образом ему удавалось сохранять здоровье благодаря лекарствам и добавкам, которые постоянно предоставляли его дед и жена. Чтобы стать достойным преемником, нельзя было отставать от других.

Конечно, для жены, которой пришлось его воспитывать, это должно было быть тяжело. После того как она отчаянно цеплялась за председателя, чтобы закрепить своё положение как его

жена, она обнаружила, что её муж бесплоден, когда наконец достигла своей цели.

Бесплодие председателя не было естественным. Это было результатом мести его матери, которая никогда не хотела легко отпускать своего мужа. Она сделала так, чтобы их единственный ребёнок не мог быть заменён, даже если она умрёт, и тайно осуществила свой план до своей кончины. В результате жене пришлось воспитывать чужого ребёнка как своего.

Вот так жестоки и ужасны бывают поступки, совершаемые во имя любви.

Сиху медленно пришёл в себя и сел. Хуже всего в подобных снах было то, что они заставляли его вспоминать ненужные части прошлого. Негативные эмоции, которые шли с этим в придачу, были просто лишним грузом. В такие дни настроение падало так сильно, что даже улыбаться людям было в тягость. Сегодня, вероятно, не станет исключением.

Перебирая эти навязчивые воспоминания, Сиху осознал присутствие Джи Джехёка, лежащего рядом. Причина, по которой одеяло было так натянуто, была в Джехёке. Моргнув, он посмотрел вниз, на место рядом с собой. Джехёк лежал, повернувшись к нему, во сне вцепившись в одеяло. Он выглядел уморительно — так, будто держится за кусок одежды.

Точно. Я привёл гостя домой.

Это была непривычная ситуация. Второй раз за всё время. Ещё с детства, вынужденный выслушивать ненужные вопросы всякий раз, когда кто-то входил в его дом, Сиху решил никого не пускать к себе после переезда в Корею.

Вопросы всегда были похожи. Ты богат? Где твои родители? Домыслы заполняли пустоту, оставленную молчанием Сиху, часто оказываясь далеки от истины, но иногда кто-то

приближался к правде. Вопросы, намекающие на то, что с его родителями что-то не так, не были приятны, даже когда звучали как шутка.

Поэтому Юн Сиху решил с самого начала не давать никому повода. Если никого не подпускать близко, то и не придётся сталкиваться с этими неприятными чувствами.

Просто относиться к этому соответственно.

Так он жил долгое время, поэтому присутствие кого-то рядом казалось невероятно странным. В прошлый раз, после того как он уложил Джехёка в постель, он не спал всю ночь, поэтому не чувствовал этого, но на этот раз, похоже, он действительно уснул рядом с Джехёком. Сиху посмотрел на Джехёка с невыразимым чувством.

Спящее лицо Джехёка было безмятежным. Такое выражение было редкостью, когда он бодрствовал, поэтому, сам того не замечая, Сиху засмотрелся на это лицо. Сколько бы он ни смотрел, это было лицо, от которого не устать.

Джи Джехёка было трудно оценивать по одной лишь внешности — в этом и заключалась его интрига.

Несмотря на хорошее телосложение, выделявшее его среди сверстников, которые его травили, он был невероятно мягким. Какую бы жизнь он ни прожил, с первого дня их знакомства казалось, что у Джехёка было много того, что он сдерживал.

Но это не означало, что Джехёк был слабым. Сиху нравился взгляд Джехёка, когда тот сверлил глазами тех, кто переходил черту. В нём была доминантность, способная подавить другого человека.

Для других парней Джехёк был объектом зависти, а для девушек — тем, кому они хотели открыться. Его высокий рост и мужественная внешность не могли не привлекать внимания.

Несмотря на свою популярность, Джехёк всегда недооценивал себя. Он ничего не знал о себе, но никогда не забывал о Юн Сиху. Иногда казалось, что Джехёк знал о Юн Сиху больше, чем о самом себе.

Хотя он мало говорил, никто не держался рядом с ним так долго, как Джехёк. Джехёк был другим в этом смысле. Вместо того чтобы требовать, как другие, он тихо наблюдал и сам размышлял о Сиху.

Сиху нравилась эта прямая забота.

— Джехёк-а.

Он нежно коснулся лица Джехёка. Прикасаться к телу было нормально, но к лицу — труднее. Джехёк так быстро задерживал дыхание, что Сиху в некоторой степени сдерживал себя, чтобы не делать этого слишком часто.

— Хёк-а.

Возможно, лучше было звать его Хёком. Называть его Джехёком было круче, но Хёк был милым. Не замечая, что он забыл о неприятных воспоминаниях, мучивших его всего мгновение назад, Сиху продолжал сосредотачиваться на прикосновениях к Джехёку.

— Просыпайся.

Милый. В последнее время Сиху часто думал об этом. Раньше он не считал его таким уж милым парнем, но, присмотревшись, Джехёк имел много милых черт. Он был крепко спящим и особенно вялым во сне, что было уморительно.

Улучив момент, Сиху решил ещё немного почувствовать прикосновение Джехёка. Возможно, из-за того, что он занимался спортом, кожа Джехёка отличалась от других. Она была влажной и упругой, до такой степени, что хотелось прикусить эти подвижные мышцы и почувствовать упругость.

Если бы Джехёк был сексуальным партнёром, а не другом, Сиху набросился бы на него вчера, и они бы занимались бурным сексом до сих пор. Даже если бы Джехёк просил отпустить его, он бы не отпустил, а входил бы глубоко, заставляя Джехёка выгибать спину. Непреднамеренно фантазируя о Джехёке, Сиху запоздало остановил себя. Неправильно думать так о Джехёке, который был больше, чем просто прохожий.

Если он хотел продержаться долго, ему нужно было избегать эмоциональной привязанности. Сиху напомнил себе о своём правиле. Но он не мог не сожалеть. Джехёк был типом, которого он никогда раньше не встречал, и его личность, и внешность идеально соответствовали вкусам Сиху. Если бы они встретились как партнёры, он бы, вероятно, держал его рядом дольше всех.

Но это в конце концов закончится.

Когда он думал о будущем с кем-то, сильный скептицизм неизбежно покрывал его сердце. Губы Сиху, которые улыбались Джехёку, слегка опустились, и он убрал руку. Сказав Джехёку не любить его, фантазировать так было неправильно, и Сиху понял, что ему нужно немного отдалиться. Вся эта ситуация была неуместной.

Если бы это был кто-то другой, всё закончилось бы вчера. Сиху ненавидел ситуации, которые происходили помимо его воли. Ошибка, которую совершил Джехёк, была, по сути, непростительной по его меркам, поскольку он предал его доверие.

Но когда он на самом деле услышал всхлипывающий голос Джехёка по телефону, он не смог отмахнуться от него, как думал. Впервые он осознал, насколько дорог может быть давний друг. До такой степени, что можно было даже это простить...

Досадно, но это было так.

Сиху окинул Джехёка взглядом. Образ Джехёка, запечатлённый вместе с поцелуем, то и дело вспыхивал перед глазами, вызывая сожаление, которое казалось неуместным. Но он знал, что это был более опасный знак. Если так продолжится, это перерастёт в какое-то легкомысленное чувство и вскоре закончится. Тогда он потеряет то ценное, что создал.

Казалось, лучше на время прекратить практику физической близости, подумал Сиху. Когда он впервые предложил это Джехёку, он не думал, что они зайдут так далеко. В этом была доля импульсивности. Было бы ложью сказать, что ему не казалось милым, как парень, который обычно вздрагивает и отстраняется, когда другие прикасаются к нему, остаётся неподвижным и даже дрожит, когда это делает он.

То, что Джехёк позволял прикасаться к себе только ему, длилось ещё со старшей школы. Вероятно, ещё какое-то время—

— Сонбэ Джехёк, ты не любишь, когда к тебе прикасаются?

Но тут в его голове промелькнул вопрос, заданный Чон Йоном на пьянке. Он вспомнил, как Чон смотрел на него уверенно и спрашивал о Джахёке. Он не сказал, что произошло, но было ясно, что между ними был какой-то физический контакт.

Не просто прикосновения. Похоже, они даже целовались.

В горле начало закипать беспокойство. Необъяснимое раздражение охватило Сиху, и он провёл рукой по волосам. Он чувствовал эту эмоцию и вчера, в машине, в тот момент, когда Джахёк упомянул Чон Йона.

Она была незнакомой, но он понимал, что это было. Это...

Сиху остановил свои мысли на этом, поскольку множественные прикосновения, казалось, разбудили Джахёка ото сна. Не выражая никаких эмоций на лице, он приготовился встретить Джахёка с улыбкой и, как обычно, надел маску.

— Проснулся, Хёк-а?

Давай больше не вмешиваться.

Сиху принял решение. Учитывая, что Джахёк, который обычно не проявляет дискомфорта в присутствии других, показал признаки неловкости с Чон Йоном, их практика казалась бесполезной. Продолжать её не имело смысла.

Симптомы Джехёка не были тем, что он мог решить своим вмешательством. Сиху знал это, будучи сам проблемным человеком. Это была фундаментальная проблема, требующая решения. Он не знал, в чём именно она заключалась.

Не было необходимости знать, и это было не тем, о чём стоило беспокоиться. Он реорганизовал хаос внутри себя. Близость, которая, казалось, так быстро сократилась, должна была быть возвращена к исходной дистанции.

— ...Хм.

Затем, как будто ещё не до конца проснувшись, Джехёк прижался ближе к Сиху. Это было не похоже на Джехёка. Он прижался лбом к бедру Сиху, который сидел выпрямившись, и, выдыхая тёплый воздух, казалось, снова собирался уснуть.

Разделённые лишь одеялом, дыхание, касающееся его, казалось горячим, и на мгновение в голове Сиху промелькнули неуместные фантазии. Видения о том, как он

засовывает свой член в рот неопытного Джехёка и наблюдает, как тот пытается справиться, или на его спящую щеку...

<http://bllate.org/book/13227/1745867>